

"Ну... да, конечно, Лилиэн."

"Я не хочу ставить дядю в неловкое положение. У меня особых претензий нет."

Седрик, похоже, был в замешательстве, но все же не мог сказать всю правду. "Ее история описана в книге?". Зачем говорить такую невероятную вещь?

Лилиэн тихо вспомнила известные ей факты. Нынешний император был младшим братом предыдущего. Когда прежний император умер, ему было всего 42 года. Такая внезапная смерть в столь молодом возрасте вызывала подозрения. К счастью, у него был наследник. 15-летнему принцу полагалось регентство до совершеннолетия, и у него было два дяди, готовых это обеспечить. И один из них стал проблемой.

Хотя этот старший дядя принца и был честлюбив, ожидалось, что он удовлетворится постом регента. Но он вдруг сам занял трон, что было вопиющим нарушением преемственности. Чтобы оправдать такую нелогичную передачу власти, новый император вынужден был проливать кровь внутри страны и среди союзников.

Одним из таких союзников был маркиз Тьюрин, отец Лилиэн и Седрика. Он был верным соратником прежнего императора и ярым сторонником принца.

"Значит, мой брак с принцем, защитником наследника, в некотором смысле логичен", - подумала Лилиэн.

Даже если бы политическая ситуация не была настолько напряженной, они в конце концов все равно поженились бы, учитывая их возраст и происхождение.

Дамиан Рупенбайн был младшим братом прежнего императора. К тому времени, когда родился этот поздний ребенок, линия наследования уже была определена. Престарелый отец отошел от дел, а наследный принц уже управлял страной.

Поэтому младший принц выбрал военную карьеру. Он подавлял мятежи и умирлял вассальные территории, посвящая все победы брату. Мальчик ушел на войну в 13 лет и вернулся с передовой в 17, покинув отчий дом простым солдатом и вернувшись к брату генерал-фельдмаршалом.

Этот младший принц, чье рождение едва ли кто заметил, вырос вне всеобщего внимания. В свои 17 он был еще совсем юнцом. Но для имперцев этот мальчик был Его Высочеством принцем, неофициальным тараном непобедимой имперской армии.

В знак его многочисленных подвигов, среди которых была и оборона крепости Леонграда всего дюжиной солдат, его старший брат, император Эдо Эль, пожаловал ему такой титул:

Император Леонграда.

"Император Леонграда, рыцарь в латах Дамиан Вальмьер Эрнст Рупенбайн".

Лилиэн знала, чем закончилась эта история. Когда старший брат при загадочных обстоятельствах умер, принц спас единственного законного наследника - принца - и стал защищать его до самого воцарения.

Выходить замуж за такого человека было единственным шансом на спасение для неё и Седрика.

Не в силах объяснить это брату, Лилиэн так изворачивалась:

"Дядя, я не собираюсь просто так жертвовать собой. У меня тоже есть свои соображения на этот счет".

"И как бы ни была сложна политическая обстановка, вы бы не заставили меня выйти замуж за совсем уж неподходящего человека. Я не права?"

"В этом что-то есть, Лилиэн".

"Союзников должно быть больше, чем спутников, а родственников - больше, чем союзников".

Это изречение помогло династии Рупенбайнов пережить долгие войны еще до их прихода к власти. Оно было хорошо знакомо Седрику, который не раз слышал его от отца.

Лилиэн твёрдо заявила:

"Я дочь Тьюрина, дядя. Этот брак - мой долг и моя ответственность".

Более того, это предложение о помолвке исходило от великого герцога Хеменлинна, прадеда принца по материнской линии и главной опоры партии наследника.

Если Тьюрин отвергнет предложение такого человека, он не сможет полностью принадлежать к сторонникам принца. Не имея возможности ни поддержать нынешнего императора, ни полностью встать на сторону принца, Тьюрин окажется в крайне опасном положении врага всего государства.

"Я выйду замуж за Его Высочество принца. Не только ради Тьюрина. Ради себя тоже".

Хоть Лилиэн и думала, что "приняла решение после надлежащего рассмотрения условий",

Седрик мог лишь горько усмехнуться.

Хотя бы раз, хоть раз он хотел поставить сестру превыше всего остального.

"Но..."

Седрик пристально посмотрел в глаза Лилиэн. Такие же голубые, как у отца, но гораздо более мягкие.

"И гораздо более честные".

Только те, кто принял твёрдое решение, могли иметь такой взгляд.

За прошедшие годы эта девочка успела вырасти во взрослую девушку, и, похоже, ему уже не удастся ни разу её переупрямить.

Ему было обидно, но показывать этого он не имел права.

"В конце концов, это во многом моя вина..."

И тут...

"Дядя..."

"Что?"

Погружённый в унылые мысли, он ответил с опозданием.

"В чем дело?"

"Э-э..."

Невероятно, но Лилиэн замялась и осторожно заговорила.

"Я ведь скоро стану частью императорской семьи, верно?"

"Да, так".

Седрик согласился с горечью.

"Тогда, чтобы подготовиться... нельзя ли нанять учителей, чтобы пройти курс придворного этикета?"

Это были совершенно неожиданные слова. Седрик аж растерялся.

Видимо, истолковав его реакцию по-своему, Лилиэн поспешила объяснить:

"К сожалению, я до сих пор никогда по-настоящему не обучалась ни этикету, ни искусствам. Если так пойдёт и дальше, я опозорю Тьюрин и вас, дядя".

"Что значит... Так тебя никто не учил?!"

Лилиэн осторожно кивнула. Седрик был потрясён.

"Как, чёрт возьми..."

Девочку, которой скоро предстоит выйти в свет, до двенадцати лет не приставили даже к учителю этикета?!

"Хватит уже пренебрегать ею... Это переходит всякие границы".

Он был вне себя. Похоже, мачеха была худшей матерью не только для него, но и для Лилиэн.

И где, чёрт побери, был отец?!

При всей его занятости, разве это не слишком безразлично с его стороны? Впервые Седрик почувствовал лёгкое разочарование в отце.

"Дядя..."

Погружённый в сложные чувства Седрик застыл, уставившись в никуда. Лилиэн смотрела на него с надеждой в глазах... даже с некоторым отчаянием.

'Ах да...'

Это была ее первая просьба.

Спохватившись, Седрик поспешно ответил:

"Не волнуйся, Лилиэн. Я поищу для тебя подходящего учителя. Обещаю".

"Правда?"

"Да, правда. Чему бы ты ни захотела - научим".

Лилиэн была так счастлива, что аж прикрыла рот ладошкой, не в силах вымолвить ни слова.

"Ей это настолько приятно..."

Мне стоило позаботиться об этом гораздо раньше. Седрик, скрывая смущение, спросил:

"Чему ты хочешь научиться? Говори без стеснения".

"Этикету, искусствам... Раз вы подарили мне письменный прибор, я бы хотела научиться рисовать. Если возможно, музыке и иностранным языкам тоже", - жадно перечислила Лилиэн, аж покрасневшись от радости.

Такая милая сестрёнка заставила Седрика невольно улыбнуться.

"Ладно. Будем изучать всё постепенно, ведь ты недавно поправилась. Прежде всего нужен учитель этикета".

"Да!"

"Ты слишком сильно радуешься из-за такой мелочи".

Я-то надеялся баловать тебя по полной программе. Конечно, я был не в восторге от её скромных запросов.

"Но и вы улыбаетесь, дядя!"

Я?

Седрик невольно потрогал уголки губ.

'И правда, приподняты'.

Оказывается, он улыбался, даже не замечая этого. Пришлось признать.

По сравнению с ожиданием, что она никогда не станет к нему льнуть, радоваться такой мелочи было даже приятно. Неплохо, что они могут искренне счастливо переглядываться из-за этого.

<http://tl.rulate.ru/book/49031/3604888>